

2) ВИТЕВСКЪ.

Первое упоминаніе о Витебскѣ мы находимъ въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 1021 г., гдѣ говорится о борьбѣ Брячислава Изяславича Полоцкаго съ Ярославомъ Кіевскимъ.

Брячиславъ Изяславичъ, сынъ перваго полоцкаго князя Изяслава, внукъ Владиміра Св., задумалъ утвердиться въ Полоцкѣ и самостоятельно управлять имъ; съ этою цѣлью онъ совершилъ походъ на Новгородъ, принадлежавшій Кіевскому великокняжескому столу. Съ большою добычею и со множествомъ плѣнныхъ Брячиславъ возвращался изъ ограбленнаго имъ Новгорода, но былъ настигнутъ Ярославомъ Кіевскимъ, разбитъ имъ и принужденъ заключить миръ съ великимъ княземъ. Пользуясь отдаленностью сѣверныхъ удѣловъ отъ великокняжескаго стола, полоцкій князь могъ во всякое время совершать на нихъ нападенія, а поэтому въ интересахъ Ярослава Кіевскаго было жить въ мирѣ и согласіи съ удѣльнымъ Полоцкимъ княземъ. Въ силу такого рода обстоятельствъ, великій князь, не смотря на одержанную надъ Брячиславомъ побѣду, заключилъ съ нимъ миръ и предложилъ ему „Видѣскъ“, съ условіемъ быть съ нимъ всегда „за одинъ“. Достоверныхъ историческихъ свѣдѣній о времени основанія Витебска не имѣется, но сохранилось преданіе, по которому городъ этотъ былъ построенъ св. Ольгою во время похода на Ятвяговъ. Существуютъ и другія предположенія относительно основанія Витебска: такъ, Нарбутъ полагаетъ, что городъ этотъ основанъ въ отдаленную эпоху жителями г. Висби (на о. Готландѣ). О безосновательности такого предположенія нечего и говорить; гораздо достовернѣе мнѣніе Бѣляева, по которому Витебскъ основанъ Полочанами и получилъ свое названіе отъ рѣки Витьбы, вьющейся между оврагами при впаденіи въ Двину.

Положеніе Витебска при рѣкѣ Двинѣ было весьма выгоднымъ пунктомъ для Полочанъ, бывшихъ посредниками въ торговлѣ между сѣверомъ и югомъ, а поэтому уже въ древнѣйшее время Витебскъ былъ извѣстенъ судовою пристанью на Двинѣ. Торговый путь пролегалъ по Двинѣ и далѣе по Днѣпру въ Кіевъ и къ Черному морю. Верховья Двины и Днѣпра были въ зависимости отъ кіевского князя, и изъ-за обладанія этими верховьями, въ предѣлахъ которыхъ были расположены главнѣйшіе пункты для остановки и перегрузки товаровъ, Полочане вели непрерывную борьбу съ кіевскими князьями.

Брячиславъ умеръ въ 1044 году и ему наследовалъ сынъ его Всеславъ, о которомъ упоминается въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, какъ о необыкновенномъ чародѣѣ. Со смертью Всеслава какъ бы кончилось могущество Полоцкаго княжества; лѣтописныя свѣдѣнія о Полоцкѣ и Витебскѣ становятся отрывочными, и мы не можемъ возстановить даже перечня тѣхъ князей, которые послѣдовательно владѣли Полоцкимъ удѣломъ. Изъ этихъ отрывочныхъ извѣстій мы знаемъ, что Витебскъ на время перешелъ во владѣніе смоленскихъ князей, а въ 1165 г. въ Витебскѣ жилъ князь Давидъ Ростиславичъ, уступившій въ 1175 г. Витебскій удѣлъ Всеславу Васильковичу.

Съ конца XII вѣка сѣверо-западные русскія области постепенно переходятъ въ руки литовскихъ князей, и только Витебскій удѣлъ Полоцкаго княжества до половины XIII столѣтія сохранялъ нѣкоторую независимость, пользуясь покровительствомъ то кіевскихъ, то черниговскихъ, то смоленскихъ князей. Изъ сохранившагося договора, заключеннаго въ 1229 г. смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ съ Ригю, видно, что Витебскій удѣлъ не входилъ еще въ составъ Литовскаго княжества. Около половины XIII вѣка Витебскъ былъ завоеванъ Ердзвиломъ, сыномъ Рингольта, князя литовскаго. Власть литовскихъ князей въ Витебскѣ этимъ завоеваніемъ еще не упрочилась: до времени княженія Ольгерда, т. е. до 1320 года, Витебскій удѣлъ по временамъ переходитъ въ вѣдѣніе то полоцкаго, то смоленскаго князей, что видно изъ сохранившихся торговыхъ договоровъ этихъ князей съ Ригю. Въ 1264 г. въ качествѣ владѣтеля Витебска заключаетъ договоръ литовскій князь Гердень; въ слѣдующемъ году такого же рода договоръ заключенъ уже отъ имени князя Изяслава. Съ 1281 по 1297 годъ Витебскъ признавалъ власть

князей смоленскихъ, а къ концу того же столѣтія удѣльнымъ витебскимъ княземъ былъ Михаилъ Константиновичъ, что видно изъ сохранившихся грамотъ Рижскаго магистрата, въ которыхъ послѣдній жалуется на обиды и притѣсненія, причиняемыя рижанамъ витебскими гражданами.

Послѣднимъ удѣльнымъ витебскимъ княземъ былъ Ярославъ Васильевичъ, по матери внукъ Данила Галицкаго. Въ 1318 году Ярославъ Васильевичъ выдалъ свою единственную дочь Марію за литовскаго князя Ольгерда Гедеминовича. Для нея, по словамъ литовской лѣтописи, „князь Ольгердъ охристілся въ русскую вѣру, а панове литовскіе вси были у своихъ вѣрахъ поганскихъ, и князь великій Ольгердъ не чинилъ имъ силы и въ вѣру свою не вернулъ; а римское вѣры въ Литвѣ паки уже не было, только русская замѣшалася“. При крещеніи Ольгердъ былъ названъ Александромъ, а подъ конецъ жизни принялъ схиму съ именемъ Алексія. Ольгердъ со своею супругою жилъ въ Усвятѣ, въ предѣлахъ Витебскаго княжества, часто посѣщаль Витебскъ, заботился о нуждахъ православной части населенія этого города, въ которомъ построилъ двѣ каменные церкви въ греческомъ стилѣ: одну въ нижнемъ замкѣ (Благовѣщенская), а другую въ полѣ за замковымъ рвомъ. Вторая супруга Ольгерда Іуліанія Александровна, княжна Тверская, соорудила церковь св. Іоанна Богослова и основала при Св.-Духовомъ храмѣ женскій монастырь, въ который сама поступила и по смерти была тамъ погребена.

Ярославъ Васильевичъ умеръ въ 1320 году, и Витебское княжество окончательно было присоединено къ Литвѣ, составляя удѣлъ Ольгерда Гедеминовича. Съ этого времени и началась борьба литовскихъ князей съ русскими, требовавшими возвращенія Витебска и Полоцка.

Въ 1345 г. Ольгерду удалось занять великокняжескій престолъ и Витебскъ перешелъ къ старшему сыну Ольгерда—Андрею.

Великій князь умеръ въ 1377 году и оставилъ послѣ себя 12 сыновей, изъ которыхъ Ягелло (въ православіи—Яковъ, въ католичествѣ—Владиславъ) получилъ въ удѣлъ Витебскъ, какъ прямое наслѣдіе матери своей Маріи Ярославовны. По настоянію послѣдней Ольгердъ назначилъ Ягелла преемникомъ великокняжескаго стола.

Изъ-за обладанія этимъ столомъ у Ягелла возникла продолжительная и упорная борьба сначала съ дядей Кейстутомъ, за-

кончившаяся вѣроломнымъ умерщвленіемъ послѣдняго, а затѣмъ съ законнымъ преемникомъ, старшимъ братомъ Андреемъ Ольгердовичемъ. Во время этой междоусобной борьбы Ягелло принялъ католичество и вступилъ въ бракъ съ польскою королевою Ядвигою. Эти обстоятельства вызвали сильное неудовольствіе въ средѣ русскаго населенія княжества, чѣмъ и воспользовался Андрей Ольгердовичъ, выступивъ противъ Ягелло съ помощью Ливонскаго ордена и смоленскаго князя Святослава Ивановича. Война эта только разорила русскія области, входившія въ составъ Литвы: союзники, „аки свирепии зверие“, опустошали все на своемъ пути. Противъ Андрея выступилъ новый король польскій, разбилъ союзниковъ, посѣтилъ Витебскъ и передалъ его брату своему Скиригайлѣ (въ православіи—Іоаннъ, въ католичествѣ—Казиміръ), сдѣлавъ его великимъ княземъ литовскимъ.

Въ 1397 г. скончалась великая княгиня Іуліанія, завѣщавъ Витебскій удѣлъ меньшему своему сыну Свидригайлѣ. Ягелло не обратилъ вниманія на завѣщаніе матери и послалъ въ Витебскъ въ качествѣ намѣстника любимца своего ловчаго Ѳеодора Весну. Свидригайло обратился за помощію къ рыцарямъ и съ союзнымъ войскомъ подступилъ къ Витебску. Скоро городъ былъ взятъ, а несчастнаго намѣстника Весну по приказанію Свидригайлы сбросили въ рѣку съ высокой замковой стѣны. Ягелло, узнавъ объ этомъ, отправилъ противъ Свидригайлы громадное войско подъ предводительствомъ Витовта Кейстутовича. Войско великаго князя, подкрѣпленное смоленскою ратью, подступило къ Витебску и не смотря на упорную защиту осажденныхъ, овладѣло нижнимъ замкомъ. Укрѣпившись у Благовѣщенской церкви, Витовтъ приступилъ къ разрушенію стѣнъ и башенъ верхняго замка. Граждане, видя передъ собою сильную рать и боясь наказанія за сопротивленіе, сдали городъ. Свидригайло на этотъ разъ получилъ прощеніе отъ Ягелла, но, считая себя обиженнымъ, не хотѣлъ на всегда отказаться отъ завѣщаннаго ему удѣла и въ 1396 г. сдѣлалъ попытку, съ помощію Ливонскаго ордена, захватить и удержать за собою Витебскъ. Попытка окончилась неудачей. Витовтъ взялъ городъ, казнилъ нѣкоторыхъ гражданъ и Свидригайла въ оковахъ отправилъ къ Ягеллу. Послѣдній, по всей вѣроятности, сознавалъ законность домогательствъ Свидригайла и чтобы успокоить послѣдняго и сдѣлать его своимъ другомъ, отдалъ ему великокняжескій престолъ по смерти Витовта, въ 1430 году.

Свидригайло, любимый населением литовских земель за свою преданность православию и русским интересам, имел сильных врагов в среде поляков, окружавших короля. Враждебная Свидригайлу партия, пользуясь своим влиянием при дворе, настояла на том, что король готов был отнять великокняжеский престол и передать его Сигизмунду Кейстutowичу. Составился заговор во главе с Сигизмундом Кейстutowичем против Свидригайла. Заговорщики ночью 17 сентября 1432 года напали на Ошмяны, где жил в то время князь, и последний должен был спасаться бегством в Полоцк, где встретил сочувствие и помощь. Сторону Свидригайла поддержали Полоцк, Витебск и Смоленск. Громадная рать из 40 тысяч человек двинулась против Сигизмунда к Ошмянам. 8 декабря 1432 года произошла кровопролитная битва, в которой Свидригайло был разбит, потеряв 10 тысяч убитыми и 4 тысячи пленными. Самому Свидригайлу удалось бежать опять в Полоцк. Из Полоцка он в 1433 году направился в Витебск, где весьма радушно был принят гражданами. Два года спустя Свидригайло в последний раз попытался вступить в борьбу с Сигизмундом, но под Вилькомиром опять был разбит. Замечательно, что и на этот раз ему удалось ускользнуть из неприятельских рук и бежать в Полоцк. Витебское княжество вынуждено было подчиниться воле Сигизмунда, и только замки: Витебск и Полоцк, в течение некоторого времени оставались верными Свидригайлу. Князь этот, измученный столькими неудачами, последние годы своей жизни провел спокойно в Луцком замке, где и скончался (в 1452 году) на 96 г. от рождения.

Говоря о времени княжения Свидригайла небезынтересно упомянуть о посещении Витебска в апрѣлѣ 1413 года Иеронимомъ Пражскимъ, любимымъ ученикомъ Гуса, и привести нѣсколько строкъ изъ сохранившагося описанія этого посѣщенія: „Въ этомъ городѣ, говоритъ онъ, жители по большей части русскіе или схизматики, придерживающіеся греческой секты, во многомъ уклоняющіеся отъ католической вѣры“. Разсказавъ далѣе о посѣщеніи Витебска княземъ Витольдомъ, авторъ продолжаетъ: „Фратры и благочестивые христіане означеннаго города вышли тогда на встрѣчу къ упомянутому государю князю съ процессією и хоругвями и священными мощами. А вышесказанные русскіе или схизматики, съ ихъ мощами и иконами, по своему обычаю, своею

процессією вышли также на встрѣчу помянутому государю князю и приняли его при его вѣздѣ“. Иеронимъ, во время означеннаго вѣзда, пошелъ съ процессією вышесказанныхъ русскихъ людей... Иеронимъ поклонялся явно и публично православнымъ мощамъ и образамъ, въ поруганіе католической вѣрѣ, говоря и утверждая положительно, насколько онъ могъ и отъ него зависѣло, что означенная секта помянутыхъ русскихъ, ихъ вѣра будетъ и есть совершенная... и что означенные схизматики и русскіе суть хорошіе христіане, и онъ пребылъ въ тѣхъ своихъ заблужденіяхъ, одобряя русскихъ и ихъ вѣру“.

Католическая паства въ Витебскѣ была немногочисленна и въ составъ ея входили польскіе выходцы, жившіе здѣсь по дѣламъ службы и торговли. Даже во второй половинѣ XVI вѣка католичество не успѣло пустить здѣсь глубокихъ корней и развиться: папскій леватъ Антоній Поссевинъ, при проѣздѣ черезъ Витебскъ, нашелъ въ городѣ только одного дряхлаго ксендза. Широкое и свободное распространеніе католицизма на счетъ православія началось съ появленіемъ иезуитовъ во второй половинѣ XVII вѣка.

По смерти Сигизмунда въ 1440 г. великокняжескій престолъ перешелъ къ младшему сыну Ягелла—Казиміру. Молодой князь хорошо понималъ, что его положеніе въ княжествѣ можетъ быть только въ такомъ случаѣ прочно, если онъ будетъ уважать традиціи населенія, если онъ не нарушитъ законныхъ правъ народной религіи и народнаго языка. При вступленіи на престолъ князь даетъ клятву не нарушать правъ своего народа, поддерживать его достоинство и по мѣрѣ возможности возвратитъ Литвѣ все то, что у нея было отнято.

Обѣщанія князя не были пустыми словами, а постепенно осуществлялись на дѣлѣ. Поэтому неудивительно, что тѣ русскіе удѣлы: Смоленскъ, Полоцкъ и Витебскъ, которые въ теченіе двухъ столѣтій дорогою цѣною отстаивали свою независимость, безъ ропота присягнули Казиміру. Упрочивши миръ внутри, освободивъ страну отъ разорительныхъ междоусобій, великій князь обратилъ все свое вниманіе на благоустройство подчинившихся ему городовъ. Жителямъ Витебска и Полоцка были даны уставныя грамоты, къ сожалѣнію, не дошедшія до насъ, содержаніе которыхъ сохранилось въ подтвѣдительной грамотѣ сына Казиміра—Александра. Этими грамотами объявлялась свобода православнаго

исповѣданія, неприкосновенность православныхъ храмовъ и имущества, имъ принадлежащихъ, предоставлялось право суда надъ провинившимися согражданами, право свободной торговли на вѣчныя времена въ предѣлахъ владѣній литовскихъ и т. д.

Великій князь обязался дасать витеблянамъ воеводу „по старинѣ“, и если бы воевода оказался имъ „не любъ“, то князь даетъ по желанію гражданъ новаго воеводу, который „цѣлуеть крестъ судить и казнить по правдѣ, а не по наговорамъ“ и притомъ не иначе, какъ всякій разъ посовѣтовавшись съ боярами и мѣщанами города.

Казиміръ два раза посѣтилъ Витебскъ, построилъ церковь св. Ильи въ память спасенія супруги своей отъ утопленія 20 іюля.

Въ княженіе Казиміра Литва отдохнула, окрѣпла, пользуясь миромъ внѣшнимъ и внутреннимъ. Со смертью великаго князя, послѣдовавшей 25 іюня 1492 года, возникли столкновенія съ Іоанномъ III, предъявившимъ требованіе на возвращеніе Россіи исконныхъ русскихъ городовъ. Избранный литовцами на великокняжескій столъ младшій сынъ Казиміра—Александръ тщетно пытался разными способами примириться съ Іоанномъ. Въ 1494 г. Александръ уступилъ Россіи Мстиславль. Желая упрочить миръ родственными связями, молодой князь въ январѣ слѣдующаго года вступилъ въ бракъ съ дочерью Іоанна Еленою. Елена была весьма радушно и торжественно встрѣчена жителями, желавшими выразить свою радость по поводу предстоящаго брака князя съ единовѣрною и единоплеменною княжною. Послѣ обѣдни и молебна въ церкви св. Михаила Елена Іоанновна отправилась въ Полоцкъ, сопровождаемая за городъ намѣстникомъ и гражданами. Зимой того же года молодая княжеская чета посѣтила Витебскъ. Однако, старанія князя Александра не привели, по его же винѣ, къ желанной цѣли, и въ 1502 году русскія войска, подъ предводительствомъ Дмитрія Іоанновича, вторглись въ предѣлы Витебской земли, выжгли предмѣстье Витебска и опустошили его окрестности. Іоаннъ, освободивши Русь отъ татарскаго ига, рѣшился постепенно возстановить Русь въ ея этнографическихъ границахъ, возвратитъ ей то, что нѣкогда принадлежало, и свои мысли и свои желанія ясно выразилъ при заключеніи перемирія съ Александромъ въ 1503 году слѣдующими словами: „Отчина королевская есть земля польская и литовская, а русская—наша; что мы съ Божіею помощію у него взяли, того не отдадимъ“.

Перемиріе было заключено на шесть лѣтъ, причемъ только нѣсколько волостей, расположенныхъ въ предѣлахъ Витебской земли, отошли къ Россіи.

До истеченія перемирія скончались и великій князь Іоаннь и Александръ. Преемники Іоанна не отказывались отъ осуществленія его стремленій, и съ этого времени Витебскъ и его волости, какъ пограничныя съ Россіей, становятся театромъ безпрерывной борьбы, подвергаясь всѣмъ ужасамъ такого тяжелого положенія. Не станемъ утомлять вниманія читателя перечисленіемъ въ хронологическомъ порядкѣ того ряда опустошеній, которыя слѣдовали одно за другимъ. Скажемъ только, что чуть-ли не каждое десятилѣтіе тотъ или иной московскій воевода появлялся съ русскими войсками въ Витебской землѣ, и такое положеніе дѣлъ тянулось почти до возвращенія этихъ земель къ Россіи. Витебскъ въ періодъ этой борьбы очутился межъ двухъ огнъ ей съ одной стороны зависимость отъ польскаго короля, съ другой—естественное влеченіе къ Россіи; лавировать среди этихъ обстоятельствъ было очень трудно.

Короли польскіе понимали то значеніе и ту роль, которую долженъ былъ играть Витебскъ, какъ пограничный городъ, а поэтому старались предоставлять витеблянамъ тѣ или другія привилегіи, которыя, хотя въ слабой степени, могли вознаграждать ихъ за разоренія, причиняемыя военными дѣйствіями.

Сигизмундъ III въ 1597 году даровалъ жителямъ Магдебургское право и освободилъ ихъ отъ всякой подчиненности урядамъ земскому и замковому. Въ королевской грамотѣ, данной по этому поводу, между прочимъ, сказано: „на вѣки освобождаемъ городъ Витебскъ, какъ основанный на границахъ нашихъ и теперь тамъ же находящійся, а всѣхъ обывателей его, а равно живущихъ на предмѣстьи, по фольваркамъ и селеніямъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ, подданными, имѣніями и принадлежностями,—отъ права земскаго в. кн. Литовскаго, отъ всякаго суда и подчиненности главнымъ трибуналамъ, также отъ власти всѣхъ воеводъ витебскихъ, начальниковъ замка, старосты, державцевъ, урядовъ земскихъ и другихъ“. Этой-же грамотой дарованъ былъ Витебску гербъ такого рода: на голубомъ полѣ образъ Спасителя, подъ которымъ обнаженный мечъ, „что ся маеть разумѣть кровавый“. Евреямъ всякая осѣдлость въ городѣ „водлугъ давного звычаю“ воспрещалась.

Съ 1624 по 1641 годъ витебляне были лишены Магдебургскаго права въ наказаніе за убіеніе уніатскаго епископа Юсафата Кунцевича.

Въ 1654 году Алексѣй Михайловичъ чуть было не покончилъ съ вѣковымъ споромъ Россіи съ Польшей изъ-за обладанія русскими землями, входившими въ составъ польскаго королевства. Въ числѣ завоеванныхъ Алексѣемъ Михайловичемъ русскихъ городовъ былъ и Витебскъ, который по Андрусовскому мирному договору въ 1667 г. опять возвращенъ Польшѣ.

Въ виду бѣдственнаго положенія гражданъ послѣ войны, Янъ-Казиміръ, грамотою своею отъ 28 мая 1667 г., освободилъ ихъ въ теченіе четырехъ послѣдующихъ лѣтъ отъ всякихъ государственныхъ податей, даровалъ имъ вѣчную амнистію (прощеніе) за тринадцатилѣтнюю приверженность московскому царю, за вражескія вылазки, совершенныя совмѣстно съ русскими войсками, а также и за нападенія на королевскія войска“. Эта интересная грамота начинается слѣдующими словами: „Особенная тайна благополучнаго царствованія заключается въ томъ, когда монархи царствуютъ надъ подданными, покоренными милостями и щедротами и управляютъ ими; ибо царская милость воспламеняетъ сердца подданныхъ и рождаетъ въ нихъ истинную любовь въ такой мѣрѣ, что они, побуждаемые милостію государя, для защиты царскаго сана готовы на всякія отваги, труды, тягости и на пожертвованія не только благополучіемъ и достояніемъ, но и самую жизнь свою“. Такимъ образомъ ясно, что король старался ладить и снискать себѣ расположеніе въ средѣ гражданъ Витебска, прощая имъ даже нападенія на свои войска, за что при другихъ обстоятельствахъ примѣнилъ-бы соотвѣтствующія мѣры наказанія.

Безпрерывныя столкновенія Польши съ Россіей по какимъ бы то ни было недоразумѣніямъ всякій разъ прежде всего и больше всего отражались на пограничной Витебской землѣ, лежавшей на пути наступающимъ русскимъ войскамъ.

Конецъ бѣдствіямъ былъ положенъ первымъ раздѣломъ Польши въ 1772 г., по которому Бѣлоруссія, въ составъ которой входилъ Витебскъ, отошла къ Россіи и съ этого времени исторія этого города тѣсно связана съ дальнѣйшей исторіей нашего отечества.

